

Дмитрий Зиловянский

Да пребудет с вами Сила!

«Люди не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Ученые это подтверждают: только 10% информации воспринимается на слух, а остальные 90 — визуально. Я соблюдал в своих фильмах «грамматические» правила графики, музыки, цвета, которые не менее важны, чем языковые».

Джордж Лукас:
«Этой планете я бы поставил
НОЛЬ»

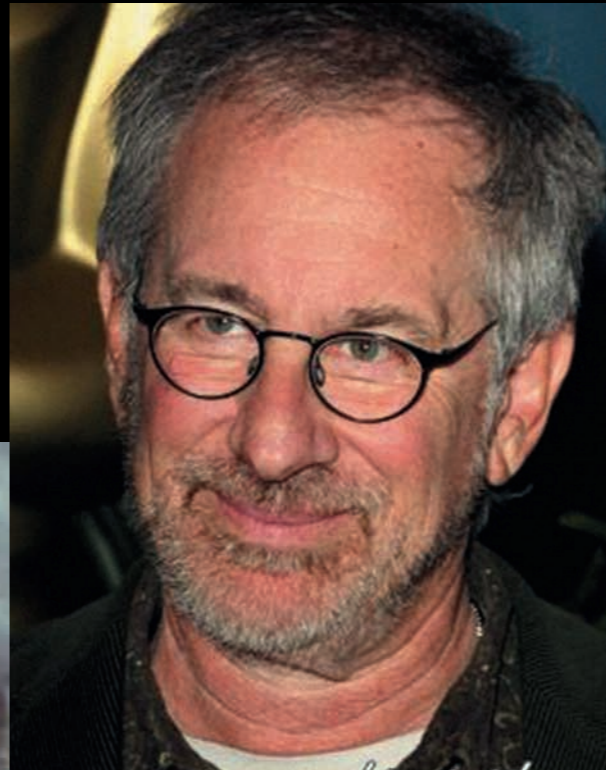

A New Hope

Фрэнсис Форд Coppola

Стивен Спилберг

The Phantom Menace

Джордж Уолтон Лукас-младший родился 14 мая 1944 года на ранчо в городке Модесто, штат Калифорния. Папаша, владелец небольшого магазинчика, вырастил трех сыновей, младшим из которых и был Лукас. В биографии будущего гения приятно обнаружить какие-то черточки, уже в раннем возрасте выделявшие его. Но с Лукасом этот номер не проходит.

В школе он не проявлял особого рвения и учился плохо. Уроки были ему скучны. Он обожал автомобили (что естественно для мальчика) и мечтал стать гонщиком. Однажды он участвовал в гонках, попал в аварию и со множеством переломов был доставлен в госпиталь. Врачи буквально вытащили его с того света. После этого он несколько поостыл к экстремальному спорту и с тем большей охотой занялся фотографией, которую тоже страстно любил.

Отец, естественно, хотел пристроить сына по торговой части, но юный вольнодумец твердо выбрал школу кинематографии при Университете Южной Калифорнии (USC).

Однако нельзя сказать, что он был без ума от кинематографа. Он редко ходил в кино и вообще мало знал о нем. Телевизор появился в доме Лукасов, когда Джорджу Уолтону было десять лет. Книг он тоже не читал, предпочитая комиксы «Флеш Гордон в космосе». По мнению исследователей творчества Лукаса, они явились главным источником вдохновения при создании «Звездных войн».

Словом, перед нами — интравертный, инфантильный, но энергичный и увлекающийся молодой человек ростом 168 сантиметров, обожающий игры, в которые играют 11-летние мальчишки. Именно эта чудом сохранившаяся психологическая связь с детским миром, еще не разрушенным безжалостной тиранией пола, и станет формулой успеха Лукаса.

Однажды студентам предложили сделать пятиминутный фильм и предоставили полную свободу. И Лукас создал настоящее кино. Преподаватель был поражен. Фильм отправили на фестивали, где в сумме он собрал десяток призов. За время учебы Лукас сделал несколько более или менее удачных короткометражек, в том числе свой знаменитый «ТНХ-1138: 4ЕВ (Электронный Лабиринт)», который в 1967 году получил первый приз на Национальном Фестивале сту-

денческих фильмов. В 1968 за успехи в учебе Лукас удостоивается персональной стипендии от киностудии Warner Brothers и получает возможность практики на студии. Так он оказался на съемках мюзикла «Радуга Финиана», режиссером которого был Фрэнсис Форд Coppola.

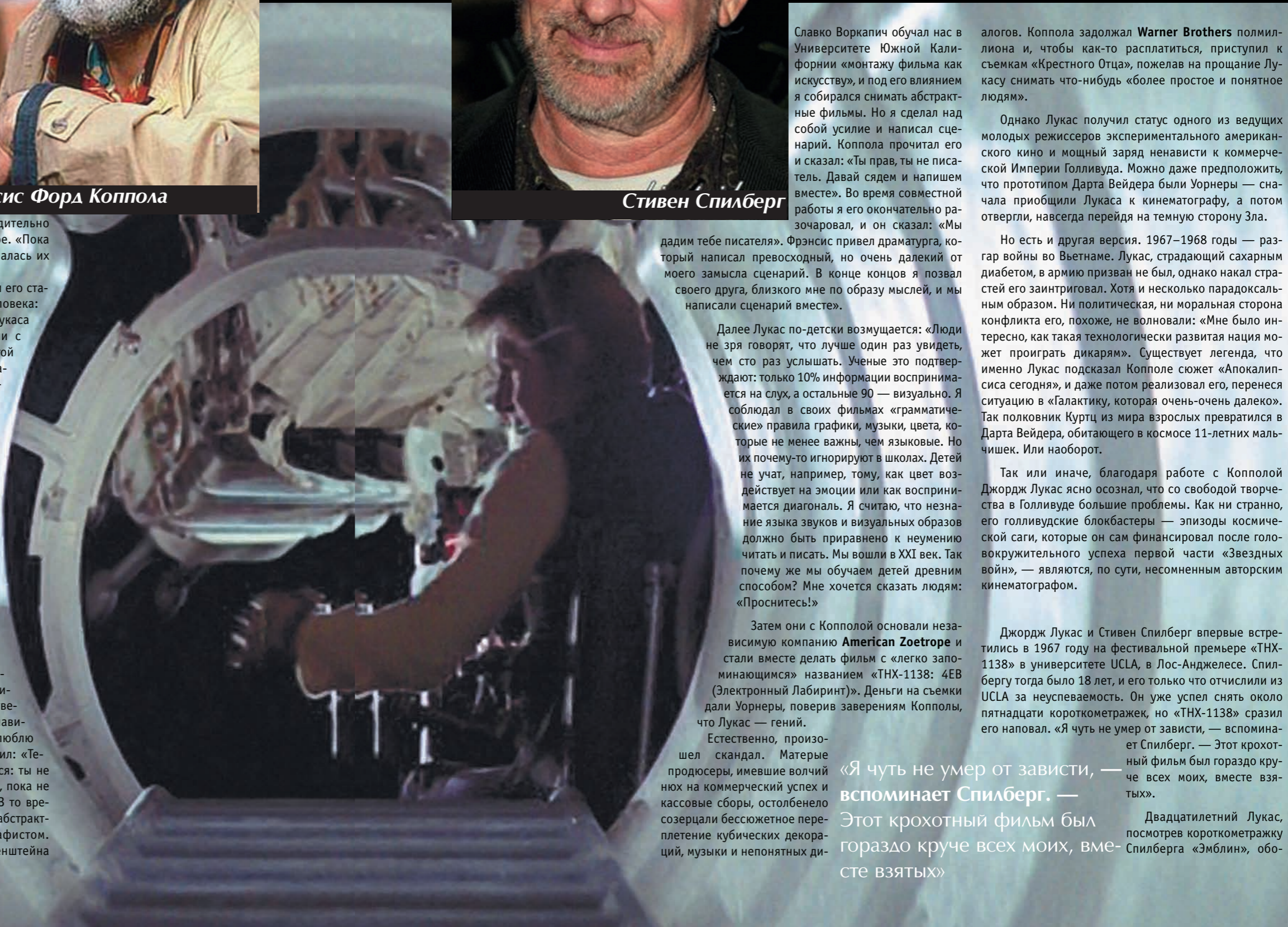
Согласно легенде, Coppola заметил внимательно наблюдавшего за съемками студента и снисходительно спросил, увидел ли он что-нибудь интересное. «Пока нет», — немедленно ответил Лукас. Так началась их дружба.

Вообще серьезную роль в жизни Лукаса и его становлении как режиссера сыграли два человека: Coppola и Стивен Спилберг. Талант самого Лукаса ясно очерчивается именно в сопоставлении с этими мастерами. Без сомнения, и тот и другой чувствовали какой-то дикорастущий дар Лукаса, его детскость и новизну. Оба пытались отшлифовать этот алмаз, придать ему профессиональный блеск и увлечь им крупных голливудских продюсеров. А Лукас то искал их помощи, то яростно сопротивлялся «культивации».

Тогда, в 67-м, Coppola, еще не слишком маститый, еще не снявший ни «Апокалипсис», ни «Крестного Отца», взял новичка под свое крыло и попытался сделать из него «настоящего» режиссера. Для начала он попробовал научить Лукаса писать сценарии. В одном из интервью Лукас рассказывал: «Когда я снимал свой первый фильм «ТНХ-1138», Фрэнсис сказал: «Тебе надо сесть и написать сценарий». Я ответил: «Не могу. Я ненавижу писать. И я не люблю сценарии». Он ответил: «Тебе придется научиться: ты не станешь режиссером, пока не научишься писать». В то время я считал себя «абстрактным» кинематографистом. Ученик Сергея Эйзенштейна

Лукас рассказывал:

«Когда я снимал свой первый фильм «ТНХ-1138», Фрэнсис сказал: «Тебе надо сесть и написать сценарий». Я ответил: «Не могу. Я ненавижу писать. И я не люблю сценарии». Он ответил: «Тебе придется научиться: ты не станешь режиссером, пока не научишься писать»

Славко Воркапич обучал нас в Университете Южной Калифорнии «монтажу фильма как искусству», и под его влиянием я собирался снимать абстрактные фильмы. Но я сделал над собой усилие и написал сценарий. Coppola прочитал его и сказал: «Ты прав, ты не писатель. Давай сядем и напишем вместе». Во время совместной работы я его окончательно разочаровал, и он сказал: «Мы дадим тебе писателя». Фрэнсис привел драматурга, который написал превосходный, но очень далекий от моего замысла сценарий. В конце концов я позвал своего друга, близкого мне по образу мыслей, и мы написали сценарий вместе».

Далее Лукас по-детски возмущается: «Люди не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Ученые это подтверждают: только 10% информации воспринимается на слух, а остальные 90 — визуально. Я соблюдал в своих фильмах «грамматические» правила графики, музыки, цвета, которые не менее важны, чем языковые. Но их почему-то игнорируют в школах. Детей не учат, например, тому, как цвет воздействует на эмоции или как воспринимается диагональ. Я считаю, что незнание языка звуков и визуальных образов должно быть приравнено к неумению читать и писать. Мы вошли в XXI век. Так почему же мы обучаем детей древним способом? Мне хочется сказать людям: «Проснитесь!»

Затем они с Coppолой основали независимую компанию American Zoetrope и стали вместе делать фильм с «легко запоминающимся» названием «ТНХ-1138: 4ЕВ (Электронный Лабиринт)». Деньги на съемки дали Уорнеры, поверив заверениям Coppолой, что Лукас — гений. Естественно, произошел скандал. Матерые продюсеры, имевшие волчий нюх на коммерческий успех и кассовые сборы, остолбенело созерцали бессюжетное переплетение кубических декораций, музыки и непонятных ди-

алогов. Coppola задолжал Warner Brothers полмиллиона и, чтобы как-то расплатиться, приступил к съемкам «Крестного Отца», пожелав на прощание Лукасу снимать что-нибудь «более простое и понятное людям».

Однако Лукас получил статус одного из ведущих молодых режиссеров экспериментального американского кино и мощный заряд ненависти к коммерческой Империи Голливуда. Можно даже предположить, что прототипом Дарта Вейдера были Уорнеры — сначала приобщили Лукаса к кинематографу, а потом отвергли, навсегда перейдя на темную сторону Зла.

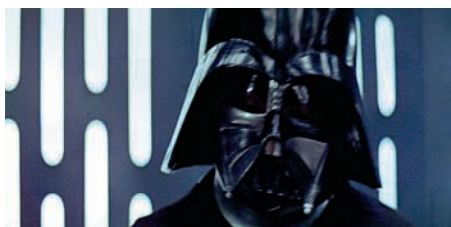
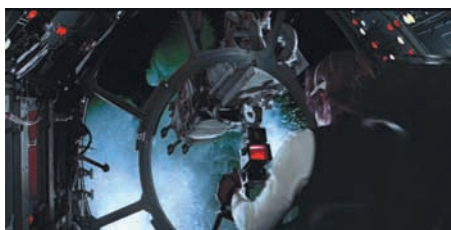
Но есть и другая версия. 1967–1968 годы — разгар войны во Вьетнаме. Лукас, страдающий сахарным диабетом, в армию призван не был, однако накал страстей его заинтриговал. Хотя и несколько парадоксальным образом. Ни политическая, ни моральная сторона конфликта его, похоже, не волновали: «Мне было интересно, как такая технологически развитая нация может проиграть дикарям». Существует легенда, что именно Лукас подсказал Coppоле сюжет «Апокалипсиса сегодня», и даже потом реализовал его, перенеся ситуацию в «Галактику, которая очень-очень далеко». Так полковник Куртц из мира взрослых превратился в Дарта Вейдера, обитающего в космосе 11-летних мальчишек. Или наоборот.

Так или иначе, благодаря работе с Coppолой Джордж Лукас ясно осознал, что со свободой творчества в Голливуде большие проблемы. Как ни странно, его голливудские блокбастеры — эпизоды космической саги, которые он сам финансировал после головокружительного успеха первой части «Звездных войн», — являются, по сути, несомненным авторским кинематографом.

Джордж Лукас и Стивен Спилберг впервые встретились в 1967 году на фестивальной премьере «ТНХ-1138» в университете UCLA, в Лос-Анджелесе. Спилбергу тогда было 18 лет, и его только что отчислили из UCLA за неуспеваемость. Он уже успел снять около пятнадцати короткометражек, но «ТНХ-1138» сразил его наповал. «Я чуть не умер от зависти, — вспоминает Спилберг. — Этот крохотный фильм был гораздо круче всех моих, вместе взятых».

«Я чуть не умер от зависти, — вспоминает Спилберг. — Этот крохотный фильм был гораздо круче всех моих, вместе взятых»

Двадцатилетний Лукас, посмотрев короткометражку Спилберга «Эмблин», обо-

звал ее «сахарином», и вплоть до 1971 года относился к работам своего нового поклонника скептически. Но как-то раз он случайно оказался на предварительном просмотре спилберговской «Дуэли» в доме Коппола, и его зацепило. «Я хотел посмотреть минут 10–15 из любопытства, но, едва взглянув на экран, уже не мог оторваться. И я подумал: этот парень соображает, что делает. Надо бы познакомиться с ним поближе».

Еще бы им не познакомиться. Два будущих титана одного жанра, они просто не могли игнорировать друг друга. Более того, они были нужны друг другу.

Лукас не умел не только писать сценарии. Он, по совести говоря, вообще не умел снимать кино. Одно дело снять абстрактную короткометражку и совсем другое — уметь работать с актерами, управлять съемочным процессом, договариваться с продюсерами. О себе он рассказывает так: «Фрэнсис Коппола в свое время учил меня, как работать с актерами. Коппола приглашает актеров на домашние обеды, а я не такой по натуре. Застенчивый ли я человек? Да. Борюсь ли я со своей застенчивостью, чтобы делать то, что застенчивый человек делать не может? Конечно. Некоторые люди считают, что я похож на Говарда Хьюза, который годами не вылезал из номера отеля. Но это неправда. Поверьте, я знаю многих режиссеров, которые еще менее коммуникабельны. Изъяны общения со мной я компенсирую в монтажной кабине, когда свожу концы с концами».

По поводу «монтажной кабины» Спилберг однажды заметил: «Лукасу уникальным образом удается воплощать свои замыслы с помощью монтажа, тогда как большинство из нас в значительной степени рассчитывает на построение кадра и композицию». Словно один художник похвалил другого за уникальную способность наносить краску пальцами, а не традиционной кистью.

«Что же вам все-таки труднее, — не унимались корреспонденты, — писать сценарий или снимать фильм?»

«И то, и другое довольно сложно, — отвечал Лукас. — Написание сценария — это всегда испытание на прочность. Я не считаю себя сценаристом. Я воспринимаю себя как кинематографиста. Поэтому я сразу пытаюсь представить себе весь фильм. Диалоги — не главный элемент фильма. Для меня фильм — это рассказывание истории при помощи движущихся картинок и музыки. И мне нравится это делать».

В 1973 году Лукасу удалось снять вполне традиционный и, несомненно, удачный мюзикл «Американские граффити» об американской провинции конца 50-х. Фильму присудили премию **Золотой Глобус** и еще пять наград Академии киноискусств. Однако в дальнейшем к проблемам молодежи он не возвращался, всецело посвятив себя космосу.

После финансового успеха «Американских граффити» он основал собственную компанию **Lucasfilm Ltd.** и начал писать сценарий «Звездных войн». В 1975 году он открыл еще одну фирму — **ILM (Industrial Light And Magic)**, предназначенную для разработки спецэффектов к фильму. И затем — компанию для записи звука, **Sprocket Systems**, позже переименованную в **Skywalker Sound**.

В марте 1977 года, в городке Сан Ансельмо, в присутствии близких друзей, состоялся первый просмотр «Звездных войн». Друзья были безжалостны. Брайан де Пальма ядовито высмеивал каждый эпизод фильма: «Что за прическа у твоей Принцессы? Какие-то баранки на ушах...»

«Что за прическа у твоей Принцессы? Какие-то баранки на ушах...»

Брайан де Пальма

Жена Лукаса Марсия Гриффин выбежала из зала, причитая, что ее муж снял самый ужасный фильм всех времен и народов. И только Стивен Спилберг, положив руку на плечо Лукаса, сказал: «Этот фильм соберет сто миллионов долларов. И я объясню вам почему: в нем есть чудесная невинность и наивность, присущие Джорджу, и людям это понравится». Спилберг действительно был в восторге от фильма, и его вновь мучила зависть, хотя к тому времени он уже снял «Челюсти». Он мог смеяться над режиссерскими способностями Лукаса, но в его аутентичном таланте он не сомневался никогда. Ошибся он только в цифре: сериал «Звездные войны» собрал полтора миллиарда долларов в кино- и видеопрокате. Плюс еще три миллиарда от продаж игрушек с символикой и прочих сувениров.

Спилберг мечтал о совместном проекте с Лукасом и буквально умолял взять его режиссером. Это казалось ему идеальным вариантом: Лукас с его великолепной фантазией был бы автором идеи, креативным продюсером, а он, Спилберг, снимал бы «Звездные войны» с режиссерским искусством, которого ему было не занимать. Но для Лукаса «Звездные войны» были любимой игрушкой, и он ни за что не позволил бы Спилбергу вмешаться. Хотя и прислушивался к советам.

За одну ночь, вернее, за один премьерный уик-энд, Лукас стал сказочно богат. Он уехал на Гавайи. «После того, как на меня свалился успех первого фильма «Звездные войны», я приобрел привычку: когда мой фильм выходит в прокат, я «прячусь» на берегу океана и таким образом избегаю ажиотажа, наркотика успеха и стресса критики. Через пару недель я возвращаюсь, но к этому времени обычно все стихает. Так что я спокойно анализирую итоги премьеры, не проходя через связанную с ней шумиху и суету». Лукас пребывал в состоянии эйфории, однако остался таким же интравертным и застенчивым человеком, избегающим общения с большим количеством людей. Особенно он не любит общаться с юристами, менеджерами и бухгалтерами. Он им не верит и прячется от них. Возможно, он создал свою знаменитую компьютерную студию **Pixar** именно потому, что всегда мечтал до минимума сократить киногруппу, а в идеале вообще делать все своими руками, закрывшись в «темной комнате».

Позже и эта его мечта сбудется. А пока он веселится на Гавайях и строит в честь своего фильма гигантские замки из песка. Спилберг приезжает к нему. Теперь они поменялись ролями: только что Спилберг был матерым создателем «Челюстей», а теперь «Звездные войны» стали самым кассовым фильмом в мире. Но Спилберг не оставляет мысль о совместном проекте. Он собирается снимать фильм о Джеймсе Бонде и спрашивает Лукаса, как ему нравится эта история. Однако того не интересуют глупости о Джеймсе Бонде, потому что это взрослые глупости. В ответ он предлагает Спилбергу великолепную идею: археолог, искатель приключений в широкополой шляпе, путешествует в поисках утраченного Ковчега Завета. Лукас уже и название придумал: «Всадники утраченного Ковчега». — Нравится? — спросил он. — Да, — выдохнул Спилберг. — Дарю!

Лукас был нужен Спилбергу, но и Спилберг был нужен Лукасу. В «Мести Ситхов», например, Спилберг помог Лукасу снять знаменитый поединок на световых мечах, а Лукас «одолжил» Спилбергу своего лучшего мастера по спецэффектам для съемок «Войны миров».

Спилберг страдал излишним перфекционизмом и мог десятки раз переснимать одну и ту же сцену, выходя за рамки бюджета и выбиваясь из расписания. Лукас, по словам Спилберга, научил его «творческому компромиссу»: «Не пытайся снять лучшее в мире кино, — говорил ему Лукас. — Относись к нему как к фильму категории Б».

После неудачной комедии «1941» Спилбергу вообще не хотели доверять съемки, и режиссером «Всадников...» он стал только благодаря авторитету Лукаса.

Последний придумал образ Индианы Джонса в стиле Джеймса Бонда — он в смокинге и рассекает воздух на гоночных автомобилях в окружении блондинок в мехах. Но Спилберг решил, что смокинг — это излишняя униформа, и сделал Индиану Джонса обветренным бродягой, похожим на Хэмфри Богарта из «Сокровищ Сьерра Мадре».

Для Спилберга важен характер, человеческая уникальность. Во «Всадниках», когда фашисты палят в гроб со снапом, Карен Аллен, прежде чем кинуться в бой, успевает отхлебнуть добрый глоток. Лукас никогда не снял бы такого эпизода. А Спилберг ради этого вообще снимает кино. Скорость возбуждает Лукаса. Он гонщик, и Люк Скайуокер на своем X-звездолете наконец побеждает во всех возможных гонках. (Люк — школьное прозвище Лукаса).

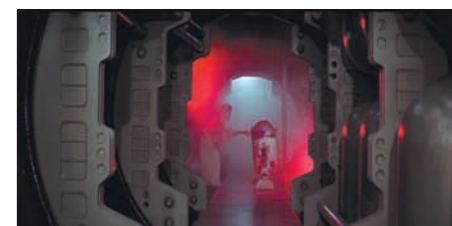
Даже с инопланетянами они общаются по-разному. У Лукаса фильм называется просто и понятно — «Звездные войны» (играем в войнушку!), а у Спилберга — «Близкие контакты третьего рода»... Игра и творчество слишком близки: в играх Лукаса много творческой фантазии, а в творчестве Спилберга полно чисто игровых моментов.

Они еще долго будут соревноваться в популярности и устанавливать рекорды кассовых сборов, но позже их пути разойдутся. Лукас по-прежнему будет искать игры, а Спилберга обнимут безрадостные воды библейской морали.

После успеха «Звездных войн» Лукас на долгие годы исчезает из кинематографа. Он похож на человека, который, произнеся за обедом одну блестящую реплику, до

Спилберг мечтал о совместном проекте с Лукасом и буквально умолял взять его режиссером

конца вечера пребывает в молчании. Молчание в его случае длилось почти двадцать лет. Чем он занимался все это время? Так и подмывает ответить: играл. Игрушек у него теперь было много. Самыми любимыми из них стали: Skywalker Ranch — дворец будущего, космическое ранчо в стиле *high-tech*, которое он строил с 1980 по 1985 год, **Lucasfilm**, **ILM**, **Skywalker Sound** и **Lucas Arts**, занимавшаяся видеоиграми. Кроме того, Лукас был продюсером и воспитывал троих приемных детей. Снимать кино он не торопился. Очевидно, сказывалось изнеможение после «Звездных войн» (по некоторым сведениям, по окончании съемок ему даже пришлось лечь в больницу). Он обожает кино, но быть режиссером ему явно противопоказано. Впрочем, по выражению Брайана де Пальмы «у Лукаса теперь столько денег, что ему нет нужды режиссировать».

Однако Спилбергу удалось «разбудить» Лукаса, показав анахорету своих динозавров. При виде знаменитого T-Rex, вызванного из небытия компьютерными колдунами **ILM**, Лукас расплакался. Он не думал, что его собственная фирма может создать такое. «Это был момент истины, — вспоминает Лукас, — как первая электрическая лампочка или первый телефонный звонок. Мы первыми отворили дверь в мир цифрового кино».

Но почему первым оказался не Лукас, а Спилберг? «Со Спилбергом — вспоминает Скотт Росс, бывший президент **Industrial Light&Magic**, — было удивительно легко работать. Он никогда не давил, не навязывал своего мнения. Наоборот, это было бесконечное: «А вы как думаете? А как вам кажется? А вы как считаете? О, это великолепная идея, это замечательно», и так далее». Лукас, напротив, работал в ключе «или по-моему, или никак». Возможно, это сыграло свою роль.

На **ILM** были созданы потрясающие спецэффекты к фильмам «День Независимости», «Смерч», «Идеальный шторм» и многим другим. Для «Шторма», например, реальный корабль снят в гигантском бассейне площадью один квадратный километр, а затем на компьютере воссоздана буря в 9 баллов.

Так воплотилась давняя мечта Джорджа Лукаса: кино теперь можно было снимать, практически не выходя из дома. С помощью «клонирования» «Звездных войн» он устроил в новом веке свое «второе пришествие». Фанаты были в восторге, кассовые сборы опять били рекорды. Но история имеет занятное продолжение — компьютерное «клонирование» вышло из-под контроля автора.

Прошлой весной, едва улеглись страсти после показа новых сиквелов «Звездных войн», на экранах компьютеров всего мира появилось самодельное 40-минутное продолжение саги о звездных войнах под названием «Star Wars Revelations» («Разоблачение «Звездных войн»»). В этом фильме собрано все лучшее от первых «Star Wars», включая шикарный китч 70-х годов — сцену в инопланетном баре и зловещее астматическое дыхание Дарта

Вейдера. И, наоборот, сомнительные Джар Джар Бинксы и Ивоксы из последних эпизодов фильма, были безжалостно исключены.

Некто Шейн Филакс — режиссер «Revelations» — не уступает в изобретательности самому Лукасу, а весь фильм обошелся ему менее чем в 20 тыс. долларов. Причем качество спецэффектов — всех этих космических погонь, атак и взрывов — ничуть не хуже, чем у **Industrial Light&Magic!**

Все это стало возможным благодаря появлению таких компьютерных программ, как **Bryce** и **Adobe Premiere Pro**, позволяющих всякому создавать анимационные образы любой степени сложности. Более того, Филакс работал по принципу «open source design» — сотни людей со всего мира внесли свою лепту в его фильм исключительно из любви к свободной кинофантастике. Ему помогли более тридцати талантливых компьютерных аниматоров, включая одного 16-летнего гения, который на вопрос «Кем ты хочешь быть?» ответил «Хочу быть крутым!». В живых сценах тоже снимались фанаты, совершенно бесплатно и в сделанных собственными руками костюмах.

За одну неделю «Revelations» посмотрело более миллиона пользователей сети Интернет. Имея широкий доступ и эффективное приложение BitTorrent, фильм объемом 252 Мб можно скачать за 12 минут, причем совершенно бесплатно. Последним объясняется и тот факт, что у Филакса не было проблем с авторскими правами — он не извлекает выгоды из своего предприятия. Лукас не может запретить фанатам делать ремиксы и продолжения «Звездных войн», пока они не принесут их создателям прибыли.

Похоже, что все оказались в выигрыше, и творчество Лукаса стало поистине народным. Можно предположить, что вскоре появятся подобные «самодельные» версии и сиквелы «Властины Колец» и «Сумеречной Зоны». Кино, в котором нет ни выдающейся актерской игры, ни искусно написанного сценария, оставаясь авторским, может иметь как угодно много продолжателей.

По сути, народное творчество — это эпос, и не зря к «Звездным войнам» прилепилось определение «сага». Как в исландских сагах, и даже в «Одиссее», в нем нет начала и конца, бесконечное количество персонажей, вымышленные имена и названия. Лукас «творит новые миры», как все романтики от Джонатана Свифта... У романтиков, известное дело, реальный мир не в почете. Они не склонны к абстрактной рефлексии, но всегда рады новым сюжетным поворотам и могут до бесконечности обсуждать, где и при каких обстоятельствах появляются буквы ТНХ и номер 1138. Они ведут вечный спор со «взрослыми» литературными критиками, потому что те не принимают их всерьез.

Ну что ж, да здравствует фантазия, пусть и в виде «фэнтэзи»! Долой карательное искусствоведение и... Да пребудет с вами Сила!